

Владимир Шигин

Капитан 2 ранга Черкасов

«Смертью запечатлел свой подвиг»

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Жизнь замечательных моряков

Владимир Шигин

**Капитан 2 ранга
Черкасов. Смертью
запечатлел свой подвиг**

«Горизонт»

2014

Шигин В. В.

Капитан 2 ранга Черкасов. Смертью запечатлел свой подвиг / В. В. Шигин — «Горизонт», 2014 — (Жизнь замечательных моряков)

ISBN 978-5-906858-16-0

В многочисленной плеяде героев нашего флота капитан 2 ранга Петр Черкасов занимает особое место. Подвиг его был высок и жертвенен, но ныне, к сожалению, почти забыт. Начавшаяся вскоре череда революций и братоубийственная Гражданская война привнесли иных «героев» нового времени. И все же и сегодня, спустя столетие подвиг, совершенный Петром Ниловичем Черкасовым не может не вызывать восхищения и преклонения перед его памятью.

ISBN 978-5-906858-16-0

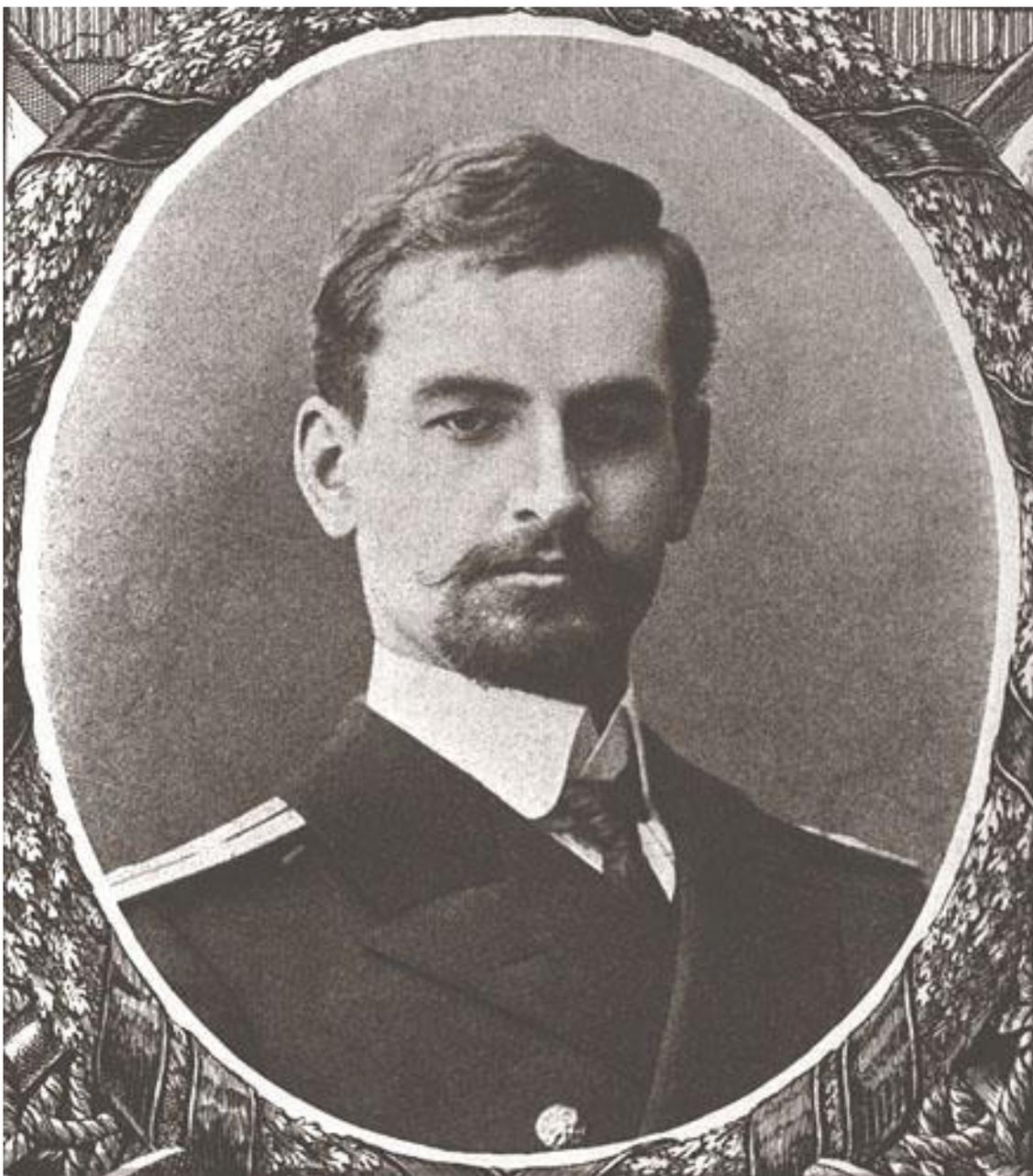
© Шигин В. В., 2014
© Горизонт, 2014

Содержание

Становление	5
На миноносцах	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Шигин Капитан 2 ранга Черкасов смертью запечатлел свой подвиг...

Становление

Будущий герой родился в Нижнем Новгороде 18 июня 1882 года в семье капитана 1 ранга Черкасова. Нил Васильевич Черкасов служил на Балтике. Плавал на фрегате «Олег» под началом знаменитого капитана 1 ранга Бирилева, затем на корвете «Витязь», фрегате «Ослябя», броненосной лодке «Ураган», служил на коммерческих судах. Женой его стала дочь председателя первой Земской управы, губернского предводителя Нижегородского

дворянства Ольгой Турчаниновой, очаровательной и умной девушкой. Вскоре после свадьбы Черкасов перебрался в Нижний Новгород, оставаясь во флотском резерве, служил в местном пароходном обществе «Дружина», занимался организацией речной полиции.

Каждые два года супруга дарила мужу по ребенку. После рождения последнего, седьмого по счету, она заболела и умерла. Все заботы по воспитанию детей легли на плечи Нила Васильевича. После смерти супруги он снова восстановился на службе, но служил все там же в Нижнем Новгороде. Окончательно Нил Васильевич вышел в отставку лишь в 1899 году с чином генерал-майора флота. Определив всех детей он снова женился.

Черкасов был не беден и являлся владельцем обширного земельного участка при станции Сейма. – Ольгино. По свидетельству старожилов, это название участок получил по имени первой жены землевладельца – Ольги Алексеевны Турчаниновой. Отец дал сыновьям прекрасное образование, они много читали, знали по три языка, музицировали, увлекались живописью. Все трое – Анатолий, Петр и Василий, следуя семейной традиции, закончили Морской кадетский корпус и стали флотскими офицерами.

Что касается Петра, то в 1898 году он был произведен в гардемарины, а два года спустя был выпущен из Морского корпуса мичманом. С назначением Черкасову повезло, и он получил назначение вахтенным офицером на новейший эскадренный броненосец «Пересвет». Корабль готовился совершить переход на Дальний Восток для усиления нашей Тихоокеанской эскадры.

Новый корабль и новая техника, заставляли думающих офицеров стремиться к получению новых знаний. Пока «Пересвет» готовился к уходу на Восток, Черкасов успел за зиму 1902 года закончить артиллерийский офицерский класс, после чего был переназначен младшим артиллеристом броненосца. Конечно, далеко не каждому выпускнику разрешают снова идти учиться. Командиры, как известно, не слишком любят, когда их подчиненные вместо службы сидят за партой. В случае с Черкасовым, думаю, не обошлось без связей его отца. Кроме этого новые оружейные системы требовали высококлассных специалистов, а их, увы, не хватало. Поэтому, скрепя сердце и разрешали командиры молодым толковым офицерам в зимние месяцы, когда корабли намертво стояли во льду, повышать уровень своих знаний.

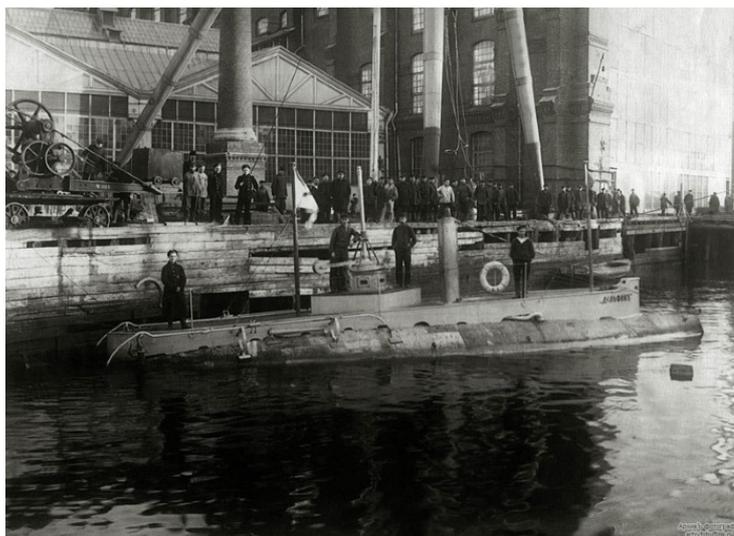
Большое влияние на Петра имел его старший брат Анатолий, который выпустился из Морского корпуса шестью годами раньше. Самый младший из братьев Василий еще пребывал в стенах корпуса. Согласно флотской традиции старший из братьев Черкасовых, стал Черкасовым 1-м, Петр – Черкасовым 2-м, а младший, соответственно, Черкасовым 3-м.

Судьба старшего брата сложилась трагически. Анатолий вполне достойно служил на различных кораблях Балтийского флота, окончил артиллерийский класс. Последней его должностью на надводных кораблях была должность младшего артиллериста на эскадренном броненосце «Севастополь». Отличался веселым и добрым характером, всегда был душой кают-компаний. С начальством, порой, наоборот Черкасов 1-й всегда отстаивал свою точку зрения, что приводило к конфликтам. После одного из таких конфликтов он вышел в отставку и устроился служить помощником начальника Виндавского порта. Наверное, так бы все в жизни Анатолия Черкасова и устроилось, если бы не начало русско-японской войны. Как офицер запаса, Черкасов 1-й был снова призван под Андреевский флаг и, по собственному желанию, был зачислен в 18-й флотский экипаж и назначен для службы подводных лодках. Дело это тогда было совсем новое, неизвестное и рискованное, а потому записывались в подплавы лишь самые отчаянные храбрецы.

Черкасов Леонт Нилович (год выпуска 1899)

Так как в строю тогда имелась лишь одна подводная лодка «Дельфин», то именно на ней и проходили обучение наскоро набранные команды. Другие подводные лодки еще только закупались, и по степени их закупки, предполагалось их отправку на Дальний Восток. Что касается «Дельфина», он был весьма недоработанной лодкой, впрочем, что можно было требовать от первой опытовой субмарины! Но других не было и обходились тем, что имели.

С просьбой отправить «Дельфин» на Дальний Восток обратился наместник царя на Дальнем Востоке адмирал Алексеев. Однако сразу отправка не состоялась. Сначала боялись, что лед на Байкале не выдержит вес груза, потом субмарину пришлось оставить на Балтике по другой причине: матросов, набранных в экипажи новых лодок, можно было учить только практическим показом и пробными погружениями, а никакой другой лодки просто не существовало в тот момент. Чтобы хоть как-то подготовить команды, почти каждый день у стенки Балтийского судостроительного завода проводились учебные погружения. Вместо штатной команды в полтора десятка человек, в «Дельфин» набивали порой до полусотни, чтобы только быстрее сделать из них подводников. Пытаясь как можно быстрее "оморячить" новых подводников, на борт "Дельфина" принимали до 45 человек, хотя штатный экипаж составлял 13 человек. Что касается лейтенанта Черкасова, то он числился дублером командира лодки капитана 2 ранга Беклемишева.

16 июня 1904 года утром были назначено очередное учебное погружение. Обычно им должен был руководить Беклемишев, но он отлучился в министерство по неотложным делам. Формально Черкасов был допущен к самостоятельному командованию «Дельфином», хотя опыта у него было – кот заплакал. Впрочем, Черкасова этого не смутило, и он решительно взялся командовать.

16 июня 1904 года производились очередные занятия с подводниками у западной стенки Балтийского завода. Временно исполняющий обязанности командира лейтенант Черкасов, 2 офицера и 33 человека команды. Согласно плана, в этот день «Дельфин» должен был пробыть 3 часа в подводном положении на глубине около 7 метров.

В конструкции имелись особенности – при погружении воздух, вытесняемый из лодки, стравливался через рубочный люк. Поэтому командир лодки держал крышку наготове и определял на глаз момент, когда ее пора захлопывать. Эта операция требовала определенного опыта. Что касается Черкасова, то он еще ни разу самостоятельно эту операцию не выполнял. Поэтому немудрено, что после команды "наполнить цистерны" Черкасов опоздал с задраиванием люка. Из-за его ошибки лодка ушла под воду с незакрытым люком и затонула. Один из испугавшихся матросов бросился вверх через полузакрытый люк, застрял в нем, чем увеличил поступление воды. Попытка продуть цистерны не привела к всплытию, т. к. лодка уже почти полностью заполнилась водой. 2 офицера и 10 человек команды сумели открыть люк и выплыть из лодки. Лейтенант Черкасов и 23 нижних чина погибли. Когда лодку подняли, то по положению тела Черкасова определили, что он вполне мог спастись,

но оказав помощь в выходе на поверхность матросам, сам этого не сделал... О смерти старшего брата Петр узнал только после войны.

Вину за это происшествие хотели возложить на Черкасова, но Николай Второй, подумав, решил:

– Мертвые срама не имут. Похороните как должно, а семье пенсию.

По указанию императора всех погибших подводников причислили к участникам русско-японской войны и с воинскими почестями похоронили на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. После того как "Дельфин" подняли и снова ввели в строй, дорога на Порт-Артур оказалась уже заблокированной...

На миноносцах

В мае 1903 года мичман Черкасов был переведен вахтенным начальником на только что пришедший в Порт-Артур миноносец «Властный», который вошел в состав 1-го отряда эскадренных миноносцев капитана 1 ранга Матусевича. Командиром «Властного» был лейтенант Карцов, толковый и грамотный офицер, механиком был не менее толковый Павел Воробьев.

Война приближалась, на эскадре все это чувствовали, в кают-компаниях об этом только и говорили. Но боевая подготовка кораблей не отличалась интенсивностью, и большую часть осенне-зимнего сезона «Властный», как и другие миноносцы провели в вооруженном резерве. Лишь перед самой войной миноносцы начали выходить в море на выполнение учебных задач. Японская атака 27 января (9 февраля по новому стилю) застала корабли эскадры Тихого океана выведенными на внешний рейд, но не приведенными в полную боевую готовность. Два эскадренных броненосца и крейсер были надолго выведены из строя. И, хотя ни один из русских кораблей не был уничтожен, японский флот с первого дня войны получил преимущество и овладел морем.

Маленькие быстроходные и юркие миноносцы – расходный материал морских войн. Их не оберегают как броненосцы и крейсера, их гоняют в море в дозоры и в крейсерство, в разведку и на минные постановки, на траление и для доставки секретных документов.

Не застаивались миноносцы и в Порт-Артуре. Что касается Черкасова, то служил вахтенный начальник «Властного» на совесть, за что вскоре был удостоен ордена Владимира 4-й степени с мечами – награда для мичмана немалая!

Думается, нет смысла рассказывать обо всех боевых выходах мичмана Черкасова на «Властном» за время его службе на миноносце. Остановимся лишь на наиболее известном бое в ночь на 26 февраля 1905 года.

Тогда отряд миноносцев в составе "Выносливого", "Внимательного", "Властного" и "Бесстрашного", под общей командой капитана 1 ранга Матусевича вышел в море курсом на Ляотешань для поиска противника. Следуя в сомкнутом кильватерном строю к югу от Ляотешаньского маяка обнаружили огни японских миноносцев.

– Атакуем! – скомандовал немногословный Матусевич.

С головного «Выносливого» отбили ратьером "Вижу неприятеля слева" и "атаковать неприятеля". Разом повернув на неприятеля, миноносцы дали полный ход. Командиру «Выносливого» Матусевич велел держать на фланговый неприятельский миноносец, обращенный к нам правым бортом (зеленый бортовой огонь). Следовавший вторым «Властный» – на следующий, находившийся к нам левым бортом (красный огонь).

С дистанции 8 кабельтов наши головные эсминцы открыли огонь, ставший полной неожиданностью для японцев. После некоторой паузы, те начали отвечать и вскоре в перестрелку уже вступили все наши корабли. Трудней всего сразу пришлось головным «Выносливому» и «Властному» на которых обрушился весь огонь японцев. Вскоре начались и попадания. "Выносливый" получил повреждения в машине, на "Властном" вышел из строя рулевой привод, причем руль был временно задержан в положении – "лево руля". Несмотря на это оба миноносца отчаянно маневрировали между шести японских миноносцев, не только ведя огонь с обоих бортов, но и стараясь сблизится с неприятелем, чтобы его таранить.

Начались и потери в людях. На «Властном» был ранен минер мичман Александров. Немедленно его место заступил механик миноносца Воробьев, который выпустил по японцам две самоходные мины. Одна из мин взорвала 4-х трубный неприятельский миноносец.

"Выносливый" атаковал флагманский японский корабль, вступив с ним в яростный артиллерийский бой, стремясь выйти на кинжальную дистанцию. Однако вторичное повреждение машины лишило «Выносливый» хода. Воспользовавшись этим, японский флагман почел за лучшее отойти подальше. На «Выносливый», кинулся, было, соседний японский миноносец, но точный огонь наших артиллеристов быстро отрезвил противника и японец, сильно паря вывалился из боевого строя.

Тем временем в сражение уже вступили все наши и японские корабли, и сражение стало повсеместным.

Почти в полной темноте, маневрируя на полных ходах и ведя огонь из всех орудий, миноносцы старались выйти на дистанцию и угол торпедной атаки.

Между тем "Выносливый" был окружен тремя неприятельскими судами, бившему по нему из носовых и бортовых орудий. Еще один японский миноносец пытался таранить неподвижный «Выносливый», но был отбит точным огнем. Так же потеряв возможность управляться, он по инерции пронесся за кормой «Выносливого» полыхая кормой, навсегда скрылся в ночи. Атаку остальных «Выносливый» так же отбил.

Пал раненный мичман Заев, его место у носового плутонга заступил лейтенант Овандер. Лейтенант Давыдов с матросами тушил пожар в корме. Трубы отработанного пара были перебиты, пар травился прямо в машину. Механик Блинов соединил оборванные паровые трубки обваренными руками. На пяти узлах «Выносливый» кое-как добрался до Порт-Артура. Потушив пожар в кормовой машине на «Выносливом» вскоре уже смогли дать ход. Потом его командир лейтенант Рихтер признавался:

– Как до дома дошлепали и сам не понимаю, наверное, только на желании жить!

Что касается "Властного", то он с первой до последней минуты находился в самом эпицентре боя, прикрывая собой флагманский «выносливый» и отвлекая на себя пытавшихся атаковать его японцев.

"Внимательный" и "Бесстрашный" также вели напряженный артиллерийский бой, хотя и на более далеком расстоянии, так как японцы старались к ним не приближаться. Атаковав два концевых миноносца, они так и не дали им соединиться с четырьмя головными и заставили скрыться в ночи. Команды в бою вели себя с поразительным хладнокровием и присущей им храбростью.

Из рапорта командира миноносца «Властный»: «...когда миноносец вошел в угол обстрела обоих бортовых аппаратов, были выпущены с правого борта, в расстоянии 15–20 саженей, в правый борт неприятеля обе мины, из коих одна взорвалась под кочегарными отделениями. Ослепительное действие боевого фонаря, коим он нас освещал, а равно и ослепляющий блеск и грохот выстрелов и разрывающихся снарядов, как наших орудий, так и его, помешали мне лично убедиться во взрыве, который был произведен несколько секунд до того, как я резал ему корму. По донесениям мичмана Черкасова и Александрова и по опросу нижних чинов, видевших как самый взрыв, так и его последствия, и по личным моим отрывочным впечатлениям, – обстоятельства этого взрыва были нижеследующие: после минных выстрелов, которые были произведены один очень скоро вслед за другим, одна из мин взорвалась около задних труб; поднялся столб воды, и за ним из всех дымовых труб, равно как и из верхней палубы, выбросило столбы пара и дыма с искрами. Миноносец, накренившись на правый борт и, осевши на корму, стал быстро погружаться, причем нос сильно поднялся. Луч боевого фонаря, коим он нас освещал, спустя несколько секунд направился вверх, но он почти сейчас же погас, равно как и другие огни. Стрельба с него прекратилась, и он спустил вверх невысокую тонкую ракету, которая, разорвавшись, дала букет маленьких блесков, причем кормовая часть его уже сравнялась с водой. Это был 4-х трубный миноносец типа "Бойкий", но больше его. Все это произошло в промежуток времени, пока я успел с момента выпуска мин сделать полциркуляции при 18-ти узловом ходе, из чего заключаю, что все

вышеописанное продолжалось около 1 м. 15 сек. После этого миноносца не стало видно. В то время, как я, имея лево на борт, циркулировал вдоль левого борта неприятельского миноносца, к нам в жилую палубу попал 75 мм снаряд, разорвавшись там, поранил людей подачи, перебил паровые трубы рулевой машины, при чем газами отшибло рулевого от штурвала, и он, вылетев из рубки, доложил мне, что рулевая машинка не действует.

Под управлением мичмана Черкасова были заложены румпель-тали, после чего был сообщен кормовой штурвал. Прислуга же минных аппаратов пробанила и готовила мины в аппараты. Вся эта работа происходила в то время, когда, по подъеме вверх луча боевого фонаря тонущего миноносца, меня осветил другой неприятельский миноносец с зеленым кормовым огнем, на который, управляясь машинами, я и направился, открыв по нему огонь из носового плутонга. Держа меня в луче своего фонаря, он уходил, отстреливаясь, и, так как я имел большой ход, то нагнав его, прошел вдоль левого его борта и, так как в это время катился вправо, обрезал ему нос на расстоянии не более 20-ти саж., расстреливая его продольно 75-мм орудиями и всеми пушками правого борта. Орудия же левого борта стреляли в другой миноносец (третий), находившийся невдалеке и имевший 2 белых огня. Сейчас же эти два миноносца прекратили стрельбу, закрыв все огни.

Пройдя немного, я остановил машины; кругом все было тихо. К этому времени я уже имел возможность управляться с кормового мостика. Этот момент замечен был по часам, спустившимся в машину помощником старшего инженер-механика Воробьевым – 3 часа 20 минут. В это время выяснилось, что снарядом, попавшим в левый борт и влетевшим в переднюю (правую) машину, убило наповал машинного квартирмейстера 2 ст. Трофима Потехина; в носовом же плутонге оказались ранеными – хозяин трюмных отсеков 1 ст. Иван Сенников, которому перебило левую ногу в бедре, комендор левой носовой 47 мм. пушки Федор Обидин со смертельной раной в правом паху, машинист 1 ст. Павел Алкаев, бывший 3-м номером у той же пушки, ранен в правую голень, кок Дмитрий Степанов, бывший при носовой подаче – в левую сторону груди, в область 6 ребра на вылет, минер Ефим Матвеев, исправлявший совместно с минным квартирмейстером Мухортовым перебитую цепь боевого фонаря и носовой проводки, ранен в правое плечо, кочегар 1 ст. Михаил Рязанов получил незначительные поранения пальцев правой руки, и подшхипер Павел Михайлов получил несколько ссадин в правом плече. Немедленно же было приступлено к переноске в кают-компанию и перевязке раненых, которым были произведены перевязки помощником старшего инженер-механика Воробьевым, и.д. минно-артиллерийского содержателя Борисом Сорокиным и матросом 1 ст. Гаврилом Юшаковым. Простояв около 10 минут на месте и осмотревшись, я направился малым ходом под южный берег Ляотешана, где вскоре я заметил миноносец "Бесстрашный" и через короткий промежуток времени миноносец "Внимательный". Минуты через 3 или 4 подошел миноносец "Выносливый". В это время мичман Черкасов доложил мне, что мичман Александров, которому мною было поручено смотреть вперед, ранен. Я приказал мичману Черкасову его сменить. Оказалось, что мичман Александров ранен осколком...»

Любопытный факт: японцы на протяжении всего боя считали, как это следует из официального "Описания военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи", что сражаются не с четырьмя, а с шестью русскими миноносцами. Наши считали так же...

Из хроники сражения: «Общий итог боя выглядел так: русские потеряли три человека убитыми и 21 ранеными, японцы соответственно 7 и 10. По японским официальным данным в "Асасио" попало 8 русских снарядов, в "Касуми" – более 10. Были попадания и в два других миноносца. Если учесть, что вес артиллерийского залпа у каждого из участвовавших в бою японских истребителей был примерно вдвое больше, чем у русского (два 76-мм и четыре 57-мм орудия против одного 75-мм и пяти 47-мм), то результаты, которых добились наши моряки, заслуживают всяческих похвал. Но еще важнее другое: впервые после начала

войны корабли под Андреевским флагом, будучи слабее своих противников, не уклонились от боя, а смело ринулись в атаку и завладели инициативой. Многие связывают это с моральным подъемом, принесенным на флот новым энергичным командующим – адмиралом С.О. Макаровым».

Однако радость победы была омрачена. Буквально через два часа почти в том же месте второй отряд японских истребителей перехватил возвращавшиеся из дозора два наших миноносца. В ходе завязавшегося боя героически погиб миноносец "Стерегающий".

В тот же день «Властный» посетил вице-адмирал Макаров. Осмотрев пробоины и опросив офицеров и команду, он сказал:

– Вижу, что дело было молодецкое! Все отличившееся будут награждены! Вскоре начальник отряда Матусевич был произведен в контр-адмиралы, командир "Властного" лейтенант Карцов и инженер-механик Блинов стали Георгиевскими кавалерами. Матросам выдали по два десятка Георгиевских крестов на миноносец.

Из рапорта командира «Властного» лейтенанта Карцева: «Мичман Петр Черкасов своей хладнокровной и толковой распорядительностью под выстрелами быстро завел сперва румпель-тали, а потом произвел с не меньшей быстротой сложный переход с парового на ручной штурвал». Что касается Черкасова, то за участие в ночной атаке он был удостоен ордена Станислава 3 степени с мечами и бантом и произведён в лейтенанты. Есть сведения, что Черкасова представляли к Георгию 4-степени, но что-то тогда не сложилось.

Лейтенантъ Карцевъ, командиръ
миноносца „Властный“, потопившій
японскій миноносецъ въ бою, въ
ночь на 26-е февраля подъ Портъ-
Артуромъ.

После того «Властный» встал в ремонт Черкасов неожиданно получил предписание явиться к командиру эскадренного броненосца «Севастополь». Так 25 мая он стал 3-м артиллерийским офицером «Севастополя». Я не знаю, радовался ли новому назначению Черкасов

или нет. Помня себя в его возрасте на кораблях, думаю, что не очень. Разве можно сравнить размеренную классическую службу на броненосце взбалмошной, опасной, но полной приключений и самых невероятных случаев службе на маленьком быстроходном корабле! Кто из нас, служивших на флоте, не мечтал в молодости мчаться в бурунах пены на врага, гордо стоя на ходовом мостике под пролетающими снарядами. Кто не мечтал, уничтожив две-три эскадры гордо тонуть, не спустив флага, мысленно посылая привет своей любимой. Кто из нас не представлял, как эта любимая, получив известие о героической гибели непонятого ею героя, обольется слезами и, наконец-то поймет, что прозевала свое истинное счастье... Думаю, что мичманы российского флота 1905 года по своему желанию сражаться и одерживать победы, не слишком отличались от лейтенантов дня сегодняшнего. Но «Властный» все еще стоял в ремонте, а потому служить на действующем броненосце, было все же лучше, чем прозябать на неходовом миноносце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.